

Зерно

*Сказка, которую 6 октября 1905 года рассказал
Самуэлю Чамбелу 52-летний Франтишек Войт из Подбелой*

Шёл человек по лесу и добрёл до глубокого ручья. Тут нашёл он зерно размером с куриное яйцо. Не знал он, что это за зерно. Видел, что зерно, но не мог понять какое: ржаное, пшеничное или ячменное. Забрал он это зерно.

Дело было недалеко от королевского города. Вскоре предстал человек перед королём и показал ему находку.

Король тоже не мог понять, что это за зерно. Созвал он мудрецов, чтобы они выяснили, однако никто из них распознать не мог. Только один сказал, что знает человека, который от старости глух и слеп, с двумя палочками ходит, так вот он, может быть, распознает, что это за зерно.

Позвали старца. Тот явился. Прежде спросили, сколько ему лет. Старец ответил, что сто двадцать. Спросили, не знает ли он, что это за зерно. Он сказал, что не знает, но его отец может знать.

«Как, ваш отец ещё жив?»

«Жив. И здоровее меня будет. Я хожу с двумя палочками, плохо слышу и ничего не вижу, а он ходит с одной палочкой, лучше слышит и видит лучше меня».

Послали за отцом. Тот явился. И действительно оказался мужчиной хоть куда. Спросили, сколько ему лет. Он ответил, что сто пятьдесят.

«Не могли бы вы выяснить, что это за зерно?»

Он ответил:

«Нет, не могу. Но вы пошлите за моим отцом, он, возможно, знает».

«Как, — спрашивают, — ваш отец ещё жив?»

«Мой отец крепче меня будет. Я хожу с палочкой, а он — без палочки.

Мужчина хоть куда!»

Послали за ним. Старец явился. Спросили его:

«Сколько вам лет?»

Он в ответ:

«Сто восемьдесят».

«Не знаете ли вы, что это за зерно?»

«Знаю, — говорит. — Это ржаное зерно. Я ржаного хлеба вдоволь поел.

Случалось и зерно вместо хлеба жевать».

Тут мудрецы спросили его:

«А не могли бы вы сказать, почему вы крепче вашего сына, а ваш сын крепче своего сына?»

Он в ответ:

«Отчего же, скажу! Когда я был молодым, была на свете чистая правда, а когда мой сын подрастал, началось между людьми лицемерие, а сын моего сына рос в большом лицемерии. Откуда им знать об этом зерне. Когда я был молод, было так: если доставались крестьянину излишки, он продавать их стыдился, но отдавал тому, кто нуждался. Потому нас Господь Бог лучше благословлял. Когда завелось меж людьми лицемерие, зерно уменьшилось, всё уменьшилось, в том числе и человеческий век.